

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова
Высшая школа перевода (факультет)

VIII Международная научная конференция
**РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА**

К 200-летию со дня рождения
И.С.Тургенева

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

27.04.2018 – 02.05.2018
г. Салоники (Греция)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Высшая школа перевода

VIII Международная научная конференция

**Русский язык и культура
в зеркале перевода**

Материалы конференции

27.04 – 02.05. 2018 г.

г. Салоники (Греция)

Издательство Московского университета
2018

УДК 81'25:008

ББК 81-7:71.0

P89

P89 **Русский язык и культура в зеркале перевода: VIII Международная научная конференция; 27.04 – 02.05.2018 г., Салоники, Греция: Материалы конференции.** – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 706 с.

ISBN 978-5-19-011281-8

В сборник включены материалы докладов, представленных на VIII Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода».

В опубликованных докладах освещаются различные аспекты общей теории, истории, методологии и дидактики перевода, а также теории художественного перевода. Ряд выступлений посвящен творчеству И.С. Тургенева и критическому анализу переводов его произведений на разные языки мира (к 200-летию со дня рождения). Традиционно в докладах рассматриваются также вопросы преподавания русского языка как иностранного и сравнительной культурологии. Сборник представляет интерес для исследователей в области методики и практики преподавания русского языка как иностранного, теории, методологии и дидактики перевода, сопоставительной лингвистики и сравнительного литературоведения, культурологии и межкультурной коммуникации.

Материалы сборника будут, несомненно, полезны для преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кому близка данная тематика.

Ключевые слова: теория и методология перевода, художественный перевод, творчество И.С. Тургенева, сравнительная культурология, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный.

УДК 81'25:008

ББК 81-7:71.0

Все материалы публикуются в авторской редакции

Russian Language and Culture Reflected in Translation: Proceedings of the 8nd International conference; 27.04 – 02.05. 2018, Thessaloniki, Greece. – Moscow, Moscow University Press, 2018. – 706 p

The compilation includes materials of the reports presented at the 8nd International scientific conference “Russian Language and Culture Reflected in Translation”.

The published reports touch on various aspects of the general theory, history, methodology, translation didactics as well as the theory of literary translation. A number of presentations is focused on the work of Ivan Turgenev and the critical analysis of existing translations of his books into different languages (dedicated to the 200th anniversary of his birth). Traditionally, reports also examine the aspects of teaching Russian as a foreign language and comparative culturology.

This compilation is of interest to the researchers studying technique and practice of teaching Russian as a foreign language, theory, methodology and translation didactics, contrastive linguistics and literary criticism, culturology and intercultural communication.

The compilation materials will be undoubtedly of use to teachers, postgraduates, students and anyone related to the subject.

Key words: theory and methodology of translation, literary translation, the work of Ivan Turgenev, contrastive linguistics, intercultural communication, Russian as a foreign language.

Электронное издание

Издательство Московского университета

119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы д.1, стр. 15, МГУ им. М.В. Ломоносова

ISBN 978-5-19-011281-8

© Коллектив авторов, 2018

© Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018

НАПРАВЛЕНИЕ 1
ПРОЗА И.С. ТУРГЕНЕВА В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Абаева Г.Б.</i> Патриотическая направленность творчества И.С. Тургенева на Западе.....	7
<i>Агафонова Н.Д., Корнейчук С.П., Нектаревская Ю.Б.</i> Экстраполяция концепта «красота» на творческое наследия И.С. Тургенева.....	15
<i>Анастасьева И.Л.</i> «Полузабытая легенда» русской литературы.....	25
<i>Артемьева Ю.В., Разыграева С.А., Явари Ю.В.</i> Роль языковой личности при переводе реалий в произведениях И.С. Тургенева	32
<i>Васильева С.П.</i> Интерпретация этнографических реалий в переводе «Записок охотника» И.С. Тургенева на якутский язык.....	41
<i>Доманский В.А.</i> Переводы Ивана Тургенева для музыкальных альбомов Полины Виардо.....	46
<i>Есакова М.Н., Кольцова Ю.Н.</i> Русский аристократ глазами иностранных читателей (на материале романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»).....	58
<i>Иванова О.Ю.</i> И.С. Тургенев в «отражении» И.Ф. Анненского (литературная критика как вид внутриязыкового перевода).....	69
<i>Кафанова О.Б.</i> Дебюты И.С. Тургенева-переводчика.....	78
<i>Ковалевич Е.П., Томашева И.В.</i> Природа в очерке И.С. Тургенева «Лес и степь» («Записки охотника») в переводах на английский и испанский языки.....	91
<i>Леоненкова Е.Д.</i> Произведения И.С. Тургенева в мировом литературном пространстве..	101
<i>Мишкuroв Э.Н.</i> И.С. Тургенев – человек, писатель, переводчик: pro et contra.....	109
<i>Миронова Н.Н.</i> «Русский европеец» И.С. Тургенев: писатель и переводчик	120
<i>Новикова М.Г.</i> Тургеневские девушки как отражение национального менталитета русского народа.....	128
<i>Одесская М.М.</i> Юродство как феномен культуры в рассказе Тургенева «Странная история»	136
<i>Пушкарева Н.В.</i> Речь И.С. Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» сквозь призму русского менталитета (языковой аспект).....	147
<i>Разумовская В.А., Тарасенко Т.В.</i> Творческое наследие И.С. Тургенева в пространстве перевода	156
<i>Селезнева А.И.</i> Герои повести И.С. Тургенева «Ася» глазами английских читателей.....	165
<i>Серезжкина Л.Д.</i> К вопросу об авторстве первого французского перевода романа «Отцы и дети». Баден-Баден. 1862 год.....	173
<i>Судакова О.Н.</i> И.С. Тургенев как автор переводов.....	205
<i>Чович Л.И.</i> Концепты «жизнь» и «смерть» в «Стихотворениях в прозе» И. Тургенева...	213

НАПРАВЛЕНИЕ 2
НАУКА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Барчот Б.</i> Немецко-хорватско-русские анималистические фразеологические связи с транслатологической точки зрения.....	228
<i>Губайдуллина А. Н.</i> Итальянский проект “Save the story” в контексте двуадресной (взрослый + ребёнок) литературы.....	239
<i>Зельдович Г.М.</i> «Маркеры композиции» в лирическом стихотворении и перевод. «Ласточка» О.Э. Мандельштама в польском переводе, «Дней сползающие слизи...» М.И. Цветаевой в переводе на английский язык.....	249
<i>Калевич Н.А.</i> К вопросу о переводе «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина на английский язык (на примере переводов Луиса Зеликова и Мэри Хобсон).....	264
<i>Ковалева К.Н.</i> «Проводники» в мир западной культуры. Переводчики кинофильмов 1980-90-х годов XX века.....	275
<i>Кольцова Д.А.</i> Отражение советской культуры повседневности первой половины XX века в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» и в его переводе на английский язык.....	284
<i>Кольцов С.В.</i> Асимметрия в передаче внешности в переводе (на материале романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» и повести «Собачье сердце»).....	292
<i>Коровкина М.Е.</i> Об интерпретационных и компетентностных факторах перевода.....	298
<i>Крашенинников А.Е., Нарбут Е.В.</i> Психолингвистический подход в методологии перевода.....	310
<i>Лимарова Е.В., Соколова Е.Е.</i> Интерпретация замысла автора при создании адекватного перевода.....	318
<i>Литинская Е.П.</i> Роман «Бедные люди» Ф.М. Достоевского в переводах на новогреческий язык.....	326
<i>Манолопулу П.</i> Переводческие стратегии при переводе глаголов с двойным управлением с греческого языка на русский.....	344
<i>Метревели М.Г.</i> Психолингвистический и лингвокультурный аспекты перевода.....	351
<i>Тер-Саркисян Л.А.</i> Стиль автора и перевод.....	361
<i>Томанова С.</i> Этнические обозначения в переводе (перевод слов и словосочетаний с этническим обозначением).....	373
<i>Хамраева Ш.А.</i> Когнитивные аспекты перевода менасивных речевых актов в политическом дискурсе.....	378
<i>Черненькая С.В.</i> Концепция перевода в работах Н.В. Гоголя и ФР. Шлейермахера.....	386
<i>Уржа А.В.</i> Переводной текст для детей: опыт комплексного функционального анализа.....	392

<i>Цю Ши</i> История переводов произведений А.П. Чехова в Китае в первой половине XX века.....	405
<i>Чович Б.</i> От перевода ключевых фрагментов к основной идее художественного произведения (история и поэтика).....	411

НАПРАВЛЕНИЕ 3 КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Богданова Л.И.</i> Понимание и оценка в межкультурном общении.....	419
<i>Боженкова Н.А., Боженкова Р.К.</i> Дискурсивные слова как лингвокультурные экспликанты легитимных политических практик.....	430
<i>Вотякова И.А.</i> Изменение в структуре словообразовательного гнезда существительного <i>страх</i> при репрезентации эмоционального концепта <i>страх</i>	439
<i>Вьюнов Ю.А.</i> Концепт «Русская соборность» как социокультурный феномен.....	446
<i>Гасанова Сеадет Гусу гызы</i> Пути использования национальных традиций с опорой на пример родителей и учителей.....	459
<i>Голубева-Монаткина Н.И.</i> Заметки о французской авторской лексикографии.....	468
<i>Джасим В.</i> Социально-религиозные аспекты глuttonии в арабских странах.....	476
<i>Дутбаева С.С., Арсениев С.</i> Образ родины в болгарской поэзии XX века в рецепции В. Арсеньева.....	483
<i>Зверева М. И.</i> Эвфемизмы и национальный менталитет.....	494
<i>Лыткина О.И.</i> Концепт «свой - чужой» в художественной картине мира С. Довлатова И М. Задорнова.....	502
<i>Савосина Л.М.</i> Вопросы взаимодействия культур в межъязыковой коммуникации.....	510
<i>Юнал К.</i> Краткая характеристика турецко-тюркских заимствований в русском языке.....	520

НАПРАВЛЕНИЕ 4 СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Абрамова В.И., Архангельская Ю.В., Фатюшина Е.Ю.</i> «В поисках «зеленой палочки» Л. Толстого»: методика создания и результаты апробации виртуального образовательного квеста для изучающих РКИ.....	530
<i>Бердичевский А.Л.</i> Социально - психологическая оптимизация учебного процесса при изучении русского языка как иностранного.....	541

<i>Гао Гуоцуй</i> О системе подготовки специалистов РКИ к межкультурной коммуникации. На основе комплексной реформы обучения бакалавров в СВПУ (2014 -2017).....	553
<i>Гергинов Д., Филипов П.</i> Стилистика в русской лингвистической традиции.....	565
<i>Гюрдзиди С.С.</i> Вопросы методики преподавания русской предложной системы в грекоязычной аудитории на примере предлога «в».....	575
<i>Зиновьева Т.И.</i> Готовность педагога поликультурной школы к профессиональной деятельности в области устного дистантного общения.....	585
<i>Костова-Панайотова М.</i> Русская литература в болгарии после 1989 г. Проблемы преподавания и перевода.....	597
<i>Кулик А.Д.</i> Моделирование языкового содержания в предвузовской подготовке иностранных студентов. Профессиональные модули «Политология», «Международные отношения».....	604
<i>Лесневская Д.</i> Особенности преподавания русского языка как иностранного в болгарской аудитории.....	615
<i>Литвинова Г.М.</i> Обучение иностранных учащихся русской интонации: проблемы и перспективы.....	624
<i>Мареева Ю. А.</i> Редупликация в русском и греческом языках (на материале наречий)....	633
<i>Петрова С. М.</i> Графико-символический анализ рассказа И.С. Тургенева «Бежин луг» в контексте обучения русскому языку как иностранному.....	643
<i>Садыгова А.А.</i> Лингводидактические принципы обучения коммуникативной речи на уроках РКИ.....	650
<i>Сарапас М.В.</i> Исторический комментарий при обучении русскому языку как иностранному.....	657
<i>Смолина К.П.</i> Деловая и профессиональная коммуникация – важнейший объект в изучении РКИ.....	667
<i>Сюань Чжиинь</i> Методика преподавания перевода и тестирование в системе подготовки специалистов межъязыковой коммуникации КНР.....	672
<i>Торсуков Е.Г.</i> Формы суггестии в обучении иностранному языку.....	681
<i>Трегубова Л.С.</i> Проблема повышения мотивации изучения русского языка на начальной ступени обучения в условиях многоязычия.....	695

Вотякова И.А.
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск (Россия)

Votyakova Irina
Udmurt State University
Izhevsk (Russia)

**ИЗМЕНЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *СТРАХ* ПРИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
КОНЦЕПТА *СТРАХ***

**STRUCTURAL CHANGES IN THE WORD-FORMATION NEST OF THE
NOUN *FEAR* WHILE REPRESENTING EMOTIONAL CONCEPT *FEAR***

Количество производных словообразовательного гнезда существительного *страх* сокращается с течением времени под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, отражая эволюцию концептуального представления о мире человеком. В современном русском языке наиболее важными семантическими зонами рассматриваемого гнезда являются зоны «действие» и «признак». Семантика субъекта не получила должного деривационного развития, реализовавшись в образовании производных, обозначающих некую неопределенность и подобие человеку. Словообразовательное пространство «интенсивности» пополнилось соответствующими новообразованиями значительно позже и стало носить универсальный характер, т.к. способно взаимодействовать со всеми другими зонами. Кроме того, уже в XVIII-XIX веке сформировалось новое словообразовательное гнездо от глагола *страховать*, представленное и в современном русском языке.

The number of derivatives of the family of words of the noun *fear* [*strakh*] has been decreasing in time influenced by linguistic and extralinguistic factors. This process reflects the evolution of the conceptual vision of the world as it is seen by a man. In the modern Russian language, the most important semantic zones of the family of words under consideration are the "action" and the "attribute" ones. The semantics of the subject has not received a proper derivational development as it has been implemented through development of derivatives denoting some kind of uncertainty and similarity to a man. The word-formation field of intensity was added to by corresponding new innovations much later and began to be general in nature as it could interact with all other zones. In addition, as late as in the XVIII-XIX century a new family of words was formed from the verb *to insure* [*strakhovat'*] which is also represented in the modern Russian language.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, эмоциональный концепт, страх, репрезентация концепта.

Keywords: family of words, emotional concept, fear, concept representation.

Одной из важных особенностей словообразовательного гнезда является комплексность, системность и упорядоченность, несмотря на то, что это наиболее широкое объединение производных образований в языке [Балалыкина, 1985, с. 147]. Состав гнезда меняется под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов, отражая эволюцию концептуального представления о мире человеком, т.к. это «особая комплексная динамическая единица словообразования, объединяющая

лексемы с общим историческим корнем, который носителями живого языка зачастую не воспринимается в качестве самостоятельной корневой морфемы вследствие утраты между этимологически родственными словами живых семантических и словообразовательных связей» [Григорьева, 2013, с.7]. Элементы словообразовательного гнезда наделены определенным знанием, порождаемым при образовании новых слов. Эти процессы в силу комплексности и упорядоченности связей носят закономерный характер, участвуя в оязыковлении меняющейся картины мира. Производные слова наиболее информативны для изучения языковой картины мира, т.к. «позволяют увидеть (в отличие от простой и непроемной лексики), как была воспринята определенная реальность в мире «как он есть» – через отсылки к каким (исходным, мотивирующим) сущностям (объектам, действиям, качествам и т.д.) они были осмыслены и затем поименованы» [Кубрякова, 2006, с.6]. Таким образом, исследование структуры словообразовательного гнезда помогает понять, «какие типы знаний фиксируются в производных и как они связаны с семантикой исходного слова» [Миниярова, 2010, с. 984].

Изучение формирования словообразовательного гнезда концепта *страх* предполагает анализ изменения в составе этого гнезда, вершина которого – существительное *страх* – является ядерной лексемой, вербализующей представление об одной из важнейших эмоций человека.

Материалом для нашего исследования стали данные Национального корпуса русского языка и словарей: Старославянский словарь, Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского, Словарь русского языка XI-XVII вв., Словарь Академии Российской, Словарь церковно-славянского и русского языка, Словообразовательный словарь русского языка А.Н.Тихонова, Новый частотный словарь русской лексики.

Этимологически слово *страх* связано с русским «строгий» и восходит к и.-е. *(s)terg- : *(s)treg- (ср. о.-с. *strogъ): (s)terk (последнее – в рус. торчать), также и на немецкой почве прилагательное strack – «прямой» и глагол strecken – «вытягивать», «делать прямым», восходящие к тому же и.-е. корню, связаны со streng – «строгий», «суровый» (назализованная форма) [Черных, 1999, с. 207]. Это слово с первоначальным значением «оцепенение» сближается с лит. stregti, stregiu «оцепенеть, превратиться в лед», лтш. strēģele «сосулька» [Фасмер]. Таким образом, в семантике корневой морфемы, по-видимому, с самого начала была заложена идея об изменении объекта в результате некоего физического воздействия, что нашло свое отражение в современном русском языке и при описании состояния человека, испытывающего страх: *похолодеть*

от страха, съежится от страха, скорчиться от страха, подгибаться или отняться ногам от страха, закрыть глаза от страха, плакать от страха и т.д. [Вотякова, 2014, с. 179-180].

Анализ данных исторических словарей указывает на важность следующих семантических составляющих *страха*: «страх, ужас; угроза; явление, внушающее страх», «благоговейный страх, трепет». Таким образом, это слово издавна обозначает эмоциональное состояние человека, а также явление, которое вызывает это состояние. *Страх* также мог быть благоговейным, когда говорится о почитании Бога и всего, что с ним связано. Однако уже в XVIII веке фиксируются значительные изменения в семантике существительного, обозначающего не только «ужас, беспокойство», «повиновение», но и «ответственность», *Страх* как «послушание, повиновение» характеризуется как церковнославянское. Таким образом, слова с этим корнем стали обозначать состояние человека, возникающее в результате какого-либо воздействия, но не физического, а эмоционального. Следовательно, можно отметить, что семантика существительного *страх* претерпела изменения, а его употребление отражает будущую полисемантическую структуру словообразовательного гнезда (признак, действие, состояние и т.д.) [Вотякова, Килина, 341-354].

Современное словообразовательное гнездо существительного *страх*, по данным словообразовательных словарей, включает 50 производных, однако многие из них являются устаревшими и не употребляются. Учитывая данные частотного словаря, мы сократили количество анализируемых производных, исключив слова с нулевым индексом частотности, и распределили оставшиеся слова по нескольким группам - микрополям с учетом словообразовательного значения: действие, качество, интенсивность, лицо.

I. Изначально в древнерусском языке микрополе «Действие» было представлено более значительной группой производных:

- существительные: *страшение, устрашение; страцание; страхование, страшливствие, страшильствие* [примеры здесь и далее по тексту даны в современной орфографии - ИВ];

- глаголы: *страшити, страшати, страцати, устрашити, устрашати, страшитися, страшатися, устрашитися, устрашатися, страховатися.*

Словари XVIII – начала XIX века фиксируют следующие производные:

- существительные: *страхование, устрашение, бесстрахование;*

- глаголы: *застращивать* – *застращать*, *настрашить*, *настрашиться*, *остращивать* – *острастить*, *перестращать*, *пострашити*, *страховать*, *страшить*, *страшиться*, *стращать*, *устрашать*, *устрашаться*.

Производные *страшити*, *страшение* отмечаются как устаревшие. Кроме того, происходит формирование нового словообразовательного гнезда на базе глагола *страховать*, основным значением которого становится «отдавать имение, вещи и денежные капиталы на чей либо страх, или ответственность». В это гнездо входят производные *страхование* «действие страхующего», *страхователь* «отдающий что-либо на страх», *страховательница*, *страховый* «до взятия на страх касающийся, относящийся», «учрежденный для страхования», *страховщик* «кто берет что на свой страх», *застрахованный* «отданный на страх». Например: «Сложилась даже легенда, что бедствия не прекратятся, покуда в городе существует хоть один либерал, и что только тогда, когда Феденька окончательно разорит гнездо нечестия, можно будет не *страховать* имущество, не удобрять полей, не сеять, не пахать, не жать, а только наполнять житницы...» [Национальный корпус], «Когда письмо, нарочно *страхованное*, было отослано назад, я отдал его на хранение Энгельсону» [Национальный корпус], «Здесь *страхуют* дома от огня и воды» [Национальный корпус] и т.д.

Существительное *страхование* ранее употреблялось со значением «угрожение, явление, производящее страх». Например, в текстах конца XVII века мы находим такие подтверждения: «... и никаких людей к Москве и из Москвы не пропускают неведомо для чего, и от того в царствующем нашем граде Москве чинится великое смятение и людям *страхование*» [Национальный корпус], «А из Юрьева стрельба была пушечная великая, и на шведов *страхование*, и от такого ужаса они сами посады свои выжгли» [Национальный корпус]. Однако подобное употребление слова *страхование* в Словаре церковно-славянского и русского языка отмечается как *церковное* и указывается, как мы уже отмечали ранее, на другое значение существительного - «действие страхующего».

Как известно, в Россию практика страхования развивалась в конце XVIII века. Источником формирования новой семантики является употребление слова *страх* в значении «ответственность» и широкое распространение в то время выражения *взять что на страх* «принять что на свой отчет, попечение; ответственность в чем». Появление нового словообразовательного гнезда обусловлено, на наш взгляд, экстралингвистическими обстоятельствами, что является весьма примечательным фактом.

В современном русском языке наиболее частотными будут следующие производные:

- существительное: *устрашение*;

- глаголы: *страшить, стращать, устрашить - устрашать, страшить – страшиться*.

II. Первоначально микрополе «Признак, качество», как фиксируют исторические словари, было представлено более широким кругом производных:

- прилагательное: *бесстрашный, (бестрашный), страшивъ (страшивыи), страшливыи, страшнь (страшный), страхливыи, страшительный, страхованный, устрашенный, неустрашенный, страховидный*;

- существительное: *бесстрашие (бестрашие), страшивьство, страшливство*; -

наречие: *страшно (страшне), страховито, страховидно страховприсутно*.

Прилагательное *страшивъ (страшивыи)* «испуганный, боящийся», «боязливый; боящийся; устрашенный; исполненный страха» меняло свое значение: первоначально данное прилагательное обозначало временное состояние человека, который испытывал страх, затем прилагательное начинает характеризовать человека, который постоянно чего-либо или кого-либо боится. Кроме того, в словарях указано значение «внушающий страх», т.е. *страшивыи* – это не только тот, кто сам боится, но и тот, кого боятся. К данной группе также относятся производные: *страшливыи* «боязливый, трусливый», *страхливыи* «боязливый, пугливый; вызывающий страх», *страшивый* «то же, что страшливый», *страховитый* «вызывающий опасения, опасный; страшный, пугающий своим видом».

Кроме того, мы отмечаем производные сложные прилагательные *страшнощитный* «внушающий страх своим щитом, имеющий страшный щит», *страхоносный* «вызывающий чувство страха», *страшливосердый* «трусливый, робкий». В настоящее время основосложение как способ образования новых слов в исследуемом гнезде не является продуктивным.

Словари XVIII – XIX века фиксируют изменения, происходящие в словообразовательном гнезде. Как мы уже отмечали выше, отделяется группа однокоренных слов, связанных с глаголом *страховать*. Остальные производные с семантикой «признак, качество» распределяются следующим образом:

- существительное: *бесстрашие, нестрашимость, страховитость, страховатость, страшливость*;

- прилагательное: *бесстрашный, неустрашимый, страховатый, страховитый, страшный*;

- наречие: *бесстрашно, страховито, страшливо, страшно*.

Почти все производные прилагательные данной группы, а также образованные на их основе существительные, не употребляются в современном русском языке, что, на наш взгляд, вызвано вытеснением их «универсальным» прилагательным *страшный*, которое в своем значении уже в XVIII веке сохраняет лишь семантику «приводящий в страх», теряя «боязливый, пугливый».

В современном русском языке данное микрополе представлено следующими производными:

- существительные: *бесстрашие, неустрашимость*
- прилагательные: *бесстрашный, неустрашимый, страшный, устрашающе*;
- наречие: *страшно, бесстрашно, страховато, неустрашимо, устрашающе*.

III. Микрополе «Интенсивность» представлено только современными производными: *страшненький, страховатый, страшенный*. Подобных образований в исторических словарях нет, что, по-видимому, обусловлено достаточно поздним возникновением механизма деривации данной группы. Так, в текстах до первой половины XIX века Национального корпуса русского языка, мы отмечаем только один пример: «То правда, отвечал г. Балабин, ехать туда теперь очень, очень *страшненько*, как попадешься под обух, так нечего говорить!» [Национальный корпус]. В материалах второй половины XIX века количество употребления таких производных сразу растет: «И шут его, прости господи, знает, откуда он только выкапывал деньжищу эту *страшенную*?» [Национальный корпус]; «А? Собакища *страшенная*. Вы как думаете, выйдет?» [Национальный корпус]; «— А на дворе что? — Мороз *страшенный*. — Что ж они, одурели, что ли?» [Национальный корпус] и т.д. Таким образом, мы можем говорить о весьма позднем формировании данной группы производных.

IV. Микрополе «Субъект» также претерпело значительные изменения. В исторических словарях отмечаются следующие существительные: *страшило* «тот, кто (или то, что) вызывает страх, ужас, нечто безобразное, ужасное, пугало; о масках», *страшилище* «нечто наводящее страх, ужас», *бесстрашникъ* «тот, кто не имеет страха».

В словарях XVIII-XIX века указаны производные: *бесстрашник, страшилище, страшило, страхователь, страховательница, страховщик*. Последние, как мы уже указывали выше, позднее вошли в другое словообразовательное гнездо глагола *страховать*. Например: «Тут славный Лойдов кофейный дом, где собираются лондонские *страховщики* и куда стекаются новости из всех земель и частей света; тут лежит большая книга, в которую они вписываются для любопытных и которая служит магазином для здешних журналистов» [Национальный корпус].

В современном русском языке в словообразовательном гнезде *страх* нет существительных с подобным значением. Мы отмечаем производное со словообразовательным значением лица по действию, образованное при помощи суффикса *-лиц-*: *страшит* → *страшилище*. Оно относится к общему роду и встречается в разговорной речи и просторечии, характеризуется особой экспрессивностью, может обозначать и мужчину, и женщину, а также нечто бесполое и нечеловеческое, напоминающее что-то живое, сказочное чудовище и т.п.

Таким образом, в современном русском языке наиболее важными семантическими зонами словообразовательного гнезда существительного *страх* являются «действие» и «признак, качество». Категория «субъекта» не получила должного деривационного развития, реализовавшись в некой неопределенности и подобии человеку. Словообразовательное «пространство» интенсивности пополнилось производными значительно позже и стало носить универсальный характер, т.к. способно взаимодействовать со всеми другими зонами. В целом мы можем говорить о значительном сокращении состава гнезда существительного *страх*, чему в ни малой степени способствовал тот факт, что уже в XVIII-XIX веке сформировалось новое словообразовательное гнездо от глагола *страховать*, представленное и в современном русском языке.

Список литературы:

- Балалыкина Э.А.* Русское словообразование / Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев. Казань, 1985. 182 с.
- Вотякова И.А.* Словообразовательное гнездо как способ репрезентации концепта «страх» в русском языке / И.А.Вотякова, Л.Ф.Килина. Русистика и современность. Старые вопросы, новые ответы. - Katowice, 2017. - С. 341-354.
- Вотякова И.А.* Концепт "страх" в русском языке / Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. Вып. 4. Ижевск, 2014. С. 179-184.
- Григорьева Н.С.* Словообразовательное и семантическое развитие корня *vѣt- в истории русского языка: автореф. дисс. канд. филол. н.: 10.02.01. / Н.С. Григорьева. Самара, 2013. 19 с.
- Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 65. № 2. Москва, 2006. С. 3–13.
- Миниярова И.М.* Когнитивный анализ словообразовательных гнезд / Вестник Башкирского университета. Т. 15. №3(1). Уфа, 2010. С. 984-986.
- Национальный корпус русского языка. [Электрон. ресурс] / Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. [Электрон. ресурс] / М. Фасмер. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer>.
- Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. Т.2. Москва, 1999. 560 с.